

Лидис не знала, сколько времени прошло, когда она проснулась, но была уверена в одном. В Академии царил хаос. Где-то за пределами комнаты, в которой она находилась, люди кричали, одни приветствовали ее, другие сердились. Вальфафер исчез, как и Уи. Она посмотрела на дверь и заметила, что та распахнута настежь. Станный.

Свесив ноги за борт, она ждала, что боль и тошнота придут, но вместо этого ничего не почувствовала. Вздыхнув, Лидис спрыгнула с кровати, ее босые ноги мягко коснулись холодного пола.

Пока она шла к двери, крики становились все громче. Следуя за поворотами коридора, Лидис вскоре оказалась перед дверью. Большой и темно-коричневый по цвету, он напоминал двери в общежитие. Оглядевшись вокруг, Лидис потянулась к ручке и потянула.

С порывом ветра она внезапно оказалась перед толпой. Пока они стояли у нее за спиной, Лидис не успела среагировать, пока ее глаза не встретились с глазами Хейвен.

"!?"

Лидис открыла рот, чтобы заговорить, но не смогла произнести ни слова, даже звука. Сбитая с толку, Лидис попыталась сказать что-то еще, но какой-то член толпы протолкнулся мимо нее. Это была мать, не старше тридцати. В руках она держала фотографию маленького мальчика. Его кривая улыбка и ямочки на щеках напоминали лицо женщины. Сквозь слезы и гнев женщина придвинула свою фотографию поближе, чтобы Хейвен могла ее увидеть.

- Смотрите! Посмотри на моего мальчика! Я послал его туда в надежде, что он будет жить лучше, кто же знал, что я пошлю его на смерть!? Если, если ... - женщина разрыдалась, ее вопли затерялись в толпе.

Лидис не была уверена, когда женщина исчезла, но вскоре ее место заняла другая. Жены и мужья, одинокие родители и родственники-все бросали свои чувства на Хейвен. Одни оскорбляли, другие требовали объяснений. Но единственное, что их всех объединяло, - это единоподушие в том, что Хейвен виновата в смерти их детей.

Лидис оглянулась и увидела, что никакой двери нет, только толпа. Ближайшее здание было слишком далеко, так как же она туда попала?

- Граждане, друзья, семья. Время пришло!"

С этими словами вся толпа закричала. Если бы Лидис не знала, что происходит, она могла бы принять их за членов дикого племени. Улюлюканье и крики в безумной манере.

На помосте перед Лидис стояла на коленях Хейвен, ее лицо было разбито и покрыто синяками. Школьная форма была сорвана и заменена грязными лохмотьями. От Хейвена исходил запах гнилой пищи и фекалий. Свежие раны покрывали ее руки и ноги, такие же пухлые багровые пятна на лице покрывали тело.

Лидис потянулась к Хевену, но платформа вдруг начала подниматься.

Толпа снова зааплодировала. На этот раз в Хейвен начали швырять предметы. Мусор, куски металлолома, старую еду, порванную обувь-словом, все, что кто-нибудь мог найти валяющимся вокруг, они выбрасывали.

Хейвен подняла на него тусклые глаза. Да, это было вполне естественно. Если она не могла

справиться с этим, тогда зачем было преподавать в течение тридцати лет? Чтобы впитать всю их ненависть и гнев, Хейвен оставит их с их печалью и горем, чтобы они могли двигаться дальше. Такие эмоции, как гнев, остаются надолго, в то время как печаль может быть исцелена, исправлена через жизнь и любовь.

Даже когда чья-то слюна упала ей на лицо, Хейвен не вздрогнула. Вместо этого она посмотрела на толпу и тепло улыбнулась. Да, она возьмет все это. Она соберет все вещи и заберет их с собой, когда умрет. Это было бы только началом искупления.

Хейвен открыла рот, чтобы заговорить, ее мягкий голос, казалось, на мгновение заглушил безумные песнопения толпы о смерти.

- Люди Каратаса, умоляю вас, не причиняйте вреда другим преподавателям академии. Я один виноват. Т-"

- Прекрати нести чушь, убийца!"

-Мы не станем слушать тебя, предатель!"

- Смерть!"

- Смерть!"

Толпа снова начала скандировать. Хейвен улыбнулась и опустила голову.

Несколько человек из толпы увидели печальную улыбку Хейвена, которая, казалось, говорила: "так и должно быть". Глаза лидис расширились от глупости людей. Даже если они потеряют ребенка, винить Спасителя сотен других было бы слишком. Без Хейвен все общежитие могло быть уничтожено до того, как прибыли другие учителя, но никто не заботится о защите Хейвен.

Лидис всегда знала, что мир взрослых жесток и извращен, но не до такой степени, чтобы все были слепыми овцами, пляшущими под прихоти правительства, или центрального в данном случае.

- А теперь, леди и джентльмены, смерть!"

Мужчина, сидевший рядом с Хейвеном, взял с подушки длинную рукоять меча. Подняв его к небу, ручка медленно начала расти примерно на полтора метра.

На платформе появились еще двое мужчин, по одному с каждой стороны Хейвена. Схватив ее за руки, Хейвен была вынуждена выпрямить спину.

- Ну, это не будет слишком больно."

Мужчина поднял свое оружие прямо над головой Хейвена, нацелив его так, чтобы оно оказалось прямо посередине. Толпа на мгновение прекратила скандировать, когда мужчина яростно ткнул заостренной киркой вниз, но внезапно остановился.

Хейвен и мужчина повернули головы, чтобы посмотреть на Лидис, их лица исказились от долгих улыбок.

-Ты просто будешь смотреть за Лидис?"

-Неужели ты не чувствуешь себя виноватым?"

- Лидис..."

Теперь вся толпа повернула головы в сторону Лидиса. Их шеи изгибались так, что только голова могла смотреть на Лидис, даже если тело было обращено в совершенно противоположном направлении.

- А теперь, Лидис, ты ничего не скажешь? Глаза Хейвен расширились, зрачки стали меньше, когда она посмотрела на Лидис. Хейвен снова открыла рот, но на этот раз из него сочилась Черная кровь. Как и в случае с Хейвен, люди вокруг нее вскоре начали сочиться черной кровью, смеясь с закрытыми ртами, обнажая белые зубы в вымученной улыбке.

Лидис вырвалась из толпы, но внезапно оказалась на платформе рядом с Хейвен.

- Ха-ха-ха! Ли~Дис! Ты так скоро приедешь ко мне? Голова Хейвен соскользнула с ее тела и покатила рядом с Лидис, ее глаза были не шире тонких полумесяцев. - Ли~Дис!"

Все вокруг превратилось в черные щупальца, ползущие и покрывающие Лидис. Пол под ней уходил в бездну. Не в силах дышать, Лидис боролась с лианами, но это не прекращалось. Расчлененная голова Хейвена покатила вслед за Лидис, смеясь и изрыгая черную кровь.

Лидис вскочила с постели, лицо ее покрылось холодным потом. Дрожа, она посмотрела на Вальфафера и Уи, лежащих рядом с ней. Сон, это должен был быть сон, но тревога и удушье казались реальными.

Вздвогнув, Лидис погладила гладкий мех Вальфафера, привычный жест успокоил ее.

- Вальфафер, Уи, нам нужно уходить."

Уи пискнул в ответ и умудрился залезть в карман Лидис. Вальфафер зевнул и перекатился на руках Лидис.

- Прямо сейчас? Мы не можем сделать это позже?"

- Матт, мы даже не знаем, сколько времени проспали. Лидис толкнула Вальфафера с колен и приготовилась встать с кровати. Удивительно, но, как и во сне, боли, которую она ожидала увидеть, не было. чувствуя большую мотивацию, Лидис толкнула себя через комнату, опираясь на стол, чтобы дать своим мышцам время размяться.

Вальфафер вытянул спину в воздух и быстро последовал за Лидис, не особенно заботясь о том, куда они направляются и как им выбраться из комнаты.

Подойдя к двери, Лидис обнаружила свое первое препятствие в нескольких метрах от кровати. Сунув руку в карман, Лидис достала Уи, осторожно придерживая те места, которые не были повреждены.

- Уи, ты можешь что-нибудь сделать с этой дверью?"

- К сожалению, во время последней разведки системы и инструменты, необходимые для взлома подобной двери, были скомпрометированы. Если мастер Лидис прикажет, Уи попытается открыть его с другой стороны, но это потребует слишком много времени."

- Вальфафер, а как насчет тебя?"

Зевнув еще раз, Вальфафер почесал ногой за ухом.

- Что-то вроде этого не может меня удержать! Просто немного ослабьте путы, и я все сделаю."

"..."

Еще в лагере, когда Лидис заключила контракт с Вальфафером, на Вальфафера автоматически наложили ограничения, чтобы он не становился слишком высокомерным, слушая Лидиса. Они не знали, каким образом, но количество слифира, которое Лидис позволяла использовать Вальфаферу, было пропорционально его размеру. Если она хочет, чтобы он был меньше, все, что ей нужно сделать, это увеличить количество ограничений на Вальфафера. Чтобы сделать все наоборот, ей придется снять некоторые ограничения.

Но это было сопряжено с некоторыми рисками. Внезапный скачок в слифире мог насторожить людей поблизости, особенно таких чувствительных к слифиру, как Хэл. Во-вторых, потребуется некоторое время, чтобы Вальфафер вернулся к своему нынешнему размеру, поскольку слифир, введенный в Вальфафера, не исчезнет сразу. В-третьих, Лидис все еще не была уверена, что сможет правильно управлять ограничениями.

Они несколько раз экспериментировали в лагере, но так как члены отделения любили гладить и играть с Вальфафером, внезапная перемена была бы подозрительной. Иногда Вальфафер вырастал намного больше, чем когда она впервые встретила его как волчьего Лорда, в других случаях у Вальфафера были проблемы с правильным управлением слифиром, что приводило к неправильным пропорциям тела. Лидис слегка вздохнула, вспомнив те дни, когда они экспериментировали.

Вальфафер продолжал бездельничать, обнюхивая стену, не подозревая о риске, который Лидис подсчитывала в уме. С таким количеством возможностей, что все могло пойти наперекосяк, как она могла не волноваться?

Вздохнув, Лидис поманила Вальфафера к себе.

- Матт, слушай внимательно. Как только у вас будет достаточно слифира, чтобы взломать дверь, сделайте это. Th-"

- Хозяин должен перестать беспокоиться. Когда я рядом, ничего не должно пойти не так! Вальфафер лизнул руку Лидис, прежде чем вложить ей в ладонь маленькую лапку.

- Хех, тебе лучше придерживаться своих слов... - Лидис взяла Вальфафера за лапу и начала концентрироваться, направляя тонкий слифир вокруг себя в Вальфафера. - По моему праву, как владельца контракта, я даю вам разрешение."

- Как законтрактованный, я повинуюсь."

Постепенно количество слифиров, окружавших Вальфафера, увеличивалось. Его тело начало расти. Поднявшись на высоту около двух метров, Вальфафер отнял лапу у Лидиса. Ее слабое тело упало ему на спину.

Вальфафер вонзил когти в плотный слифир и рубанул по двери. Как масло, металл легко поддавался. Вальфафер вынес Лидис на спине из здания, не обращая внимания на шум, который он производил, когда его когти эхом отдавались в коридорах.

Полузакрыв глаза, Лидис смотрела на пролетающие мимо стены и двери. С той малой силой,

что у нее еще оставалась, Лидис ухитрилась ухватиться за шкуру Вальфафера, когда он бросился через здание.

Тяжело дыша, Лидис с горечью смотрела на ликующее лицо Вальфафера. Язык высунут, слюни текут по ветру, кончики губ Вальфафера приподнялись в улыбке. Быть большим - значит быть могущественным! Быть могущественным - значит быть свободным! О, как ему не хватало смотреть на вещи сверху вниз вместо того, чтобы вытянуть шею и посмотреть вверх!

Лидис чувствовала, что чрезмерное возбуждение Вальфафера было неуместным, особенно учитывая тот факт, что передача большого количества слифира Вальфаферу истощила ее умственно и физически. Четвертый недостаток, связанный с освобождением некоторых из удерживающих устройств Вальфафера.

<http://tl.rulate.ru/book/40611/955170>